

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. А. В. Устюгова
г. Красноярск, Россия

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ СЛОВА «ГУДЕНИЕ» В МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XII–XIX ВВ.

Аннотация: В настоящей статье анализируется древнерусский термин «гудение» во взаимосвязи с близкими ему и применяемыми совместно с ним музыкальными обозначениями. Для современной музыкальной науки до сих остается актуальной проблема понимания древнерусской музыкально-исполнительской терминологии с учетом особенностей конкретного исторического периода. Мы наблюдаем в процессе развития русской музыкальной культуры, как целая группа терминов меняет свое значение в связи с преобразованиями, происходящими в исполнительской практике. В результате исследования письменных источников XII–XIX вв. (летописи, сборники, административно-церковная литература, азбуковники, лексиконы и словари), сравнения и сопоставления представленных в них сведений нами выявлено три периода исторического изменения значения термина «гудение». Наиболее раннее употребление термина «гудение» находим в древнерусских памятниках XII в. В это время «гудение» обозначало игру на струнных инструментах. Смысловое значение происходит от характерного звучания струн при игре (гудения), причем как извлекается звук неважно (смычком или щипком). В конце XVI в. «гудение» приобретает дополнительные смыслы: игра на гудке или на духовых инструментах. В музыкальной лексике петровской эпохи оформляются и закрепляются основные толкования термина, которые сохраняются до XX в.: игра на гудке или на музыкальных инструментах, а также неприятная, нескладная игра на смычковых инструментах.

Ключевые слова: музыкальная терминология, древнерусская инструментальная культура, гудение, густи, гудьба, гудок.

Информация об авторе: Александра Викторовна Устюгова — кандидат искусствоведения, преподаватель, Красноярский педагогический колледж № 1 им. М. Горького, ул. Урицкого, д. 106, 660049 г. Красноярск, Россия. E-mail: uav80@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.04.2018

Дата публикации: 28.06.2019

Для цитирования: Устюгова А. В. Историческое изменение толкования слова «гудение» в музыкальной терминологии XII–XIX вв. // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 218–231.

Древнерусская музыкальная терминология на сегодняшний день остается недостаточно исследованной, особенно в области инструментального исполнительства. Отдельные аспекты данной проблемы отражены в трудах ученых по истории русского скрипичного и виолончельного искусства: Б. А. Струве, И. М. Ямпольского, Л. С. Гинзбурга, Л. Н. Раабена, по истории русской музыки: Н. Ф. Финдейзена, Ю. В. Келдыша, И. Ф. Петровской, а также в работах этноорганистов: Н. И. Привалова, К. В. Квитки, К. А. Верткова, Р. Б. Галайской, А. А. Банина, В. И. Поветкина, А. М. Мехнецова и И. В. Мациевского.

В настоящей статье впервые рассматривается слово «гудение» как музыкальный термин в его исторической изменчивости и во взаимосвязи с общим развитием русского инструментария. В данной работе предлагается определение хронологических границ смыслового значения термина «гудение» и его применение в сфере музыкально-инструментального исполнительства.

Методологическую основу исследования составляет исторический и комплексный подходы. Терминологическая лексика музыкального исполнительства — развивающаяся система: эволюция музыкальной культуры способствует появлению новых наименований для обозначения музыкантов, их деятельности и инструментов. Для науки важно четкое понимание и применение терминологии с учетом особенностей конкретного исторического периода, термин должен соответствовать существу понятия и являться ярким его выражением. Оторванный от живого текста или речи термин становится многозначным и противоречивым. Исходя из данных положений, термин «гудение» анализируется с учетом исторического изменения его толкования: в среде функционирования и в контексте употребления. В поле наблюдения также оказываются связанные с данным музыкальным термином слова и синонимы.

Целью статьи является выявление исторического изменения толкования термина «гудение» в русской музыкальной терминологии с XII по XIX в.

Основными источниками исследования послужили памятники древнерусской духовной литературы XII–XVII вв.¹ В конце XVI – начале XVII вв. появляются азбуковники и лексиконы с алфавитным расположением слов², в которых есть и музыкальные термины. С 1789 по 1794 г. было издано пять томов Словаря Академии Российской, в которых даны толкования слов и элементы этимологического анализа. В 1863–1866 гг. вышло в свет первое издание толкового словаря В. И. Даля, а в 1893 г. опубликованы «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского. Интерес представляют словари церковно-славянского языка, изданные в XVIII – начале XX вв.: П. А. Алексеев (1773), А. Х. Востоков (1847), П. А. Гильтебрандт (1882) и Г. М. Дьяченко (1900).

Важные сведения находим в простонародных словотолковниках и словарях живого народного языка, в русских песнях и поговорках, в былинах и надписях на лубочных картинках.

¹ «Слово о богатом и убогом» из сборника поучений Троицко-Сергиевской Лавры (XII в.), Рязанская кормчая книга (1284), Ипатьевская летопись (конец XIV в.), «Слово Христороубца» по рукописи Писиевского сборника (XIV в.), рукопись Новгородской софийской библиотеки (конец XV в.), «Послание Елеазарова монастыря игумена Памфила» (1505), «Стоглав» (1551), «Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472» по Троицкому списку (XVI в.), «Слово о мздоимстве» (XVI в.), «Рукописный сборник» (XVII в.).

² «Книга глаголемая алфавит иностранных речей» (1596), «Азбуковник и сказание о неудоб познаваемых речах, их же древние преводницы не удоволишася преложити на русский язык» (XVI–XVII вв.), Лексис Лаврентия Зизания (1596), Лексикон П. Берынды (1627), «Алфавит иностранных речей» (конец XVII в.), Лексикон Ю. Г. Спарвенфельда (конец XVII – начало XVIII вв.).

Перечисленные материалы содержат образцы применения и толкования термина «гудение», а также сопряженных с ним обозначений и устойчивых словосочетаний. Свидетельства эти весьма ценные, поскольку раскрывают лексическое значение термина и его историческую изменчивость в русской музыкальной культуре.

В древнерусской духовной и административной литературе «гудение» встречается с XII в. и используется в различных формах: «густы», «гужу», «гоудьба (гудьба)», «гудеть» и др.

Одно из ранних его упоминаний в «Слове о богатом и убогом» из сборника поучений XII в. Троицко-Сергиевской Лавры: «на обеде же вино, мед чистый, пития обнощная с гуслими и свирельми веселие многое, празднословьци, смехословьци, плясание мерзости, песни... Взлежащу же ему и не могущу уснути друзи ему нозе гладят и инии *гудуть*, инии бають ему и кощюнять» [20, с. 104]. Аналогичное применение «гудение» в «Слове Христоролюбца» по рукописи Паисиевского сборника XIV в.: «Того ради не подобае хрестьяном игр бесовьскихх играти, еже есть плясэнье, *гуденье*, песни мирьския и жертвы идольский» [20, с. 104]. В рукописи конца XV в., принадлежащей Новгородской Софийской библиотеке, — другая форма термина: «плясба, *гоудьба*, песни бесовския, сопели, боубьни и вся жертва идольска» [15, с. 94]. В этих текстах разграничены термины, соответствующие определенным видам искусства: танцевальное — «плясание», театральное — «смехословьци», вокальное — «песни бесовския» и инструментальное — «гудение». Термины «гуденье», «гудут» и «гоудьба» имели одинаковое смысловое значение и обозначали игру на музыкальных инструментах.

В древнерусской литературе XII–XVI вв. наиболее часто с термином «гудение» используется словосочетание «гудение струнное», которое как нельзя лучше отражает одно из его ранних основных значений, заключавшееся в его понимании, — как игры на струнных инструментах. Звук, образуемый в результате соприкосновения со струнами, назывался гудением. При этом способ звукоизвлечения был неважен, смычком или щипком, главное наличие струн, которые производят характерное звучание. Отчего и образовалось наименование игры на инструментах, «струны имущая» — «гудение». В истории музыкального инструментария имеется достаточно примеров, когда один и тот же инструмент был и щипковым, и смычковым. Возможно, этим обстоятельством обусловлено бытование в древнерусской музыкальной лексике единого термина «гудение» для фиксации смычкового и щипкового исполнения на струнном музыкальном инструменте.

Согласно первым азбуковникам и лексиконам XVI в. слово «гудение» относилось к исполнителям на струнных инструментах. В «Книге глаголемая алфавит иностранных речей» (рукопись 1596 г.) следующая трактовка термина: «игра в гусли, или в домру, или в лыри и подобная сим» [14, с. 252]. Важно уточнение, которое дают авторы алфавита о том, что игра на перечисленных ими струнных инструментах и им подобным будет называться «гудением». Это толкование полностью согласуется со значением «гудение» в древнерусских текстах до XVI в.

Отметим, что в словарях XVI в. посредством «гудение» определялся термин «мусикия»: «гудение в гусли, в домры и лыри, и в цимбалы, и в прочая струны имущая, вся та мусикия наричются и органы мусикийския» [14, с. 252]. «Гудение» и «мусикия» являлись синонимами и употреблялись в отношении игры на струнных инструментах, о чем свидетельствует акцент в трактовке — «и в прочая струны имущая».

В связи с этим можно предположить, что в ряде случаев «органы мусикийския» — наименование струнных инструментов. «Гудебные сосуды» также толкова-

лись через «органы мусикийския» [14, с. 252], и эти словосочетания также синонимичны, поскольку имели один смысл.

В древнерусских памятниках XVI в. «гудение струнное» («гудут струны»), как правило, связано с порицанием скоморошских игр и потех. В «Послании Елеазарова монастыря иегумена Памфила» (1505) описываются народные языческие игры в ночь накануне Рождества св. Иоанна Предтечи: «<...> во святую ту нош, мало не весь град взмятется и взбесится, бубны и сопели, и гудением струнным, и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканием и плясание» [21, с. 18].

Распространено также сочетание термина «гудение» с различными струнными инструментами (щипковыми и смычковыми): «гоудеть лоучьемь», «гоусти въ гоусли» и «гудущих в гусли своя» [30, с. 358, 150].

В памятниках древнерусской письменности вплоть до XVII в. сохранялось единое лексическое значение «гудение» как игры на струнных инструментах. В этот период для обозначения игры на духовых инструментах применялся специальный термин — «пискание». В результате чего явно дифференцировалась сфера употребления «гудение» (струнное) от «пискание» (духовое).

В древнерусских духовных текстах иногда эти термины («гудение» и «пискание») задействованы в одном предложении, что еще раз подтверждает то, что «гудение» не относилось к игре на духовых инструментах до XVII в. Так, например, в Острожской Библии (1581), в строках из первого послания святого апостола Павла к коринфянам, написано: «обаче бездушная глас дающая <...> како разумно будет пискание или гудение?»³

С XVII в. границы значения термина «гудение» расширяются, что отражено не только в текстах духовной и светской литературы, но и в азбуковниках и словарях. В Лексиконе К. П. Берынды (1627) «гудение» толкуется как «писканье, гуденье, пищанье» [7, с. 79]. В азбуковниках XVI–XVII вв. «писканье» и «пищанье» обозначало игру на духовых инструментах, поскольку само наименование «пищаль» относилось к: «флетня <...> пищалка, трубка ратная» [3, с. 252] и «свирель» [1, с. 172]. «Алфавит иностранных речей» (конец XVII в.) включает два определения термина. Первое — такое же, как в Лексиконе К. П. Берынды: «писканье, гуденье, пищанье»; и второе — «играние в гусли, и в домру, и в гудок, и в цимбалы» [3, с. 252]. Как мы видим, толкование «гудение» объединяет все предшествующие: игра на духовых инструментах и на струнных. Возможно, первое определение термина было напрямую заимствовано из Лексикона К. П. Берынды, что подтверждает дословное повторение его текста.

Изменения в трактовке «гудение» отразились и на интерпретации термина «мусикия». В конце XVI в. в лексиконах и азбуковниках «мусикия» — это «гудение, рекше игра гусельная и кинаров, рекше лырей и доляр, всякаго рода устройства гудебнаго. Род же мусикиин: трубы; свирели, еже и пиголами наричутся, песневец, рекше псалтырь, самбикия, еже есть цевница, киниры, сиречь лыри, тимпаны, кимвалы. Мусикия — в ней пишется песни и кощуны бесовския, их же латины припевают к нусикийских орган согласию, сиречь гудебных сосуд свирянию» [1, с. 172]. В XVII в. сохраняется указанное значение термина «мусикия», которое уже определяется как музыка, и в это понятие включается инструментальное и вокальное звучание.

³ К коринфом послание святого апостола Павла 1-е // «Острожская Библия»: Острог, 1581 / Отдел редких книг и рукописей. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук. Собрание М. Н. Тихомирова, № 22-к. Ед. хр. 18. Л. 34 об.

Следовательно, и термины «органы мусикийския», «орган» и «гудебные сосуды» относились ко всем видам музыкальных инструментов. В Азбуковнике конца XVI в. «орган» это — «сосуд гудебный яже суть сия: труба, свирель, рог, тимпаны, кимвалы» [1, с. 172]. Прилагательное «органный», образованное от слова «орган» (музыкальный инструмент), и слово «гудение» применялись только к инструментальной музыке.

Древнерусские письменные памятники XV–XVII вв. сохранили помимо термина «гудение» и его различных форм («гудать», «гудьба», «гуднут» и т. п.) также родственные им слова с приставкой «пре» — «прегудать», «прегудание», «прегудничество» и «прегуднический». Употребления их единичны, зато вполне определены по смыслу. «Прегудать» в значении звенеть и звучать в Девгениевом деянии (XV–XVI вв.): «Юноша сяде на конь свой <...> звонцы же его доброгласныи начаша прегудать» [4, с. 153]. Удивительно тонко передан образ и характеристика термина «прегудание» в тексте того же источника: ««Конь был, яко голубь, а в гриве его учинены многие звонцы — от прегудания и ум человеческий не может смыслить» [4, с. 151]. В цитате «прегудание» обозначает звучание и перезвон, а также обрисовано, то глубокое эмоциональное воздействие, которое оказывает звук на человека.

В Лексиконе Ю. Г. Спарвенфельда (конец XVII — начало XVIII вв.) термин «прегудничество» толкуется как «пищальничество», т. е. игра на духовом инструменте [31, с. 118]. Интерпретация термина «прегуднический» дана в Церковном словаре П. А. Алексеева (1773): «Мусикийский, органный» [2, стб. 287].

Проведенный анализ терминов «прегудать», «прегудание» и «прегуднический» в письменных документах с XVI по XVIII в. показывает, что они имеют близкие значения, которые сводятся к обозначению любого звучания, без разграничений инструментальная это музыка, перезвон колокольчиков или же вокальное исполнение. Этимологически термины восходят к глаголу «гудети» («гудить»). Они образуются от «гудание» («гудать») посредством присоединения приставки «пре», которая использовалась в древнерусском языке для образования качественных прилагательных, наречий и глаголов с целью сообщения им смысла «предельной или высокой степени действия» [25, с. 72]. «Прегудать» — это уже не просто «гудеть», а совершение этого действия в превосходной степени. Отсюда и появляется расширенное значение термина и образованных от него прилагательных «прегудание» и «прегуднический» в сравнении с «гудеть» и «гудение».

На наш взгляд, термины «прегудать», «прегудание», «прегуднический», «мусикия» представляли группу слов для обозначений звучания музыки, с той разницей, что термины «прегудать», «прегудание», «прегуднический» могли использоваться в более широком понимании для характеристики какого-то особенного звука, издаваемого не только музыкальным инструментом или человеческим голосом. В письменных источниках XIX–XX вв. эти термины уже не встречаются.

В XVIII в. большую популярность приобретает смычковый инструмент гудок, о чем свидетельствуют русская поэзия, народные песни, записки иностранных путешественников и иллюстративный материал (лубочные картинки, книжные миниатюры, рисунки и гравюры художников и западноевропейских путешественников). В словарях XVIII в. в трактовке термина «гудение» делается поворот в сторону его толкования как игры на гудке. На наш взгляд, изменение значения термина «гудение» связано с возросшим распространением гудка в русской инструментальной культуре.

Словарь Академии Российской (1789–1794) содержит несколько вариантов слова «гудение» — «гудю», «гужу», «загудить», которые определяются: «играние на гудке; играю на гудке; заиграть на гудке» [23, с. 422]. Причем помимо данного значения было

**Иллюстрация 1 – Лубочная картинка № 301
«Шутливые персоны Вавило и Данило»
из собрания Д. А. Ровинского [22, стб. 429–430]
Figure 1 – Popular print № 301
“The buffoonish characters of Vavilo and Danilo”
from the collection of D. A. Rovinsky
[22, pp. 429–430]**

и другое: «неприятная, дурная, нескладная, противная для слуха игра на скрипке или подобном орудии» [23, с. 422]. Второе толкование также близко к гудку, поскольку именно с этим инструментом в XVIII в. связывалась всякая неблагозвучная, нескладная и «дурная» игра на смычковом инструменте.

На лубочной картинке XVIII в. «Шутливые персоны Вавило и Данило» из собрания Д. А. Ровинского в надписи, комментирующей изображение, применяется глагол «гуди» в отношении гудка: «Вавила ему отвечает <...> ты гуди прилежно. Вавила бросил свои гудища» [22, стб. 429–430] (ил. 1).

И. Клейн отмечает специфические черты, присущие русской литературе XVIII в.: «семантика гудка, символически соотнесенного с низким стилем, выступает на первый план <...> прославляя

не героя или монарха, а кулачного бойца, певец берет в руки не лиру, а гудок, под звуки которого принимается “кричать и драть глотку”» [13, с. 230].

Многочисленные примеры сочетания термина «гудение» со словом «гудок» в русской поэзии XVIII в. (Е. И. Костров, Н. А. Львов, В. И. Майков, Н. П. Николаев и др.). В басне «Гудок и скрипка» (1769) видим разнообразные способы словоупотребления «гудить»: «гудок же наш все по просту гудил» и «гудку не стало мочи, досаду ту сносить: престал гудить» [10, с. 11]. В поэме В. И. Майкова «Елисей, или раздраженный вакх» (1769) используется форма «гудишь»: «Уймися, мой гудок, ведь ты гудишь лишь вздоры, так надобно ль тебе высоких слов наборы?» [16, с. 132]. Все эти случаи показывают, что термин «гудить» («гудил» и «гудишь») обозначали игру на гудке, его звучание.

В XVIII в. кроме описанных определений слова «гудение» сохраняется его прежнее понимание как звучание музыкальных инструментов. В Словаре Академии Российской (1789–1794) дается определение «гудеть»: «в отношении к сему орудию означает издавать голос» [23, с. 422].

Толковые и церковные словари XIX – начала XX вв. не вносят нового смысла в интерпретацию термина «гудение». В них суммируются значения, которые он имел прежде. В Церковнославянских словарях⁴ XIX в. «гудение» и «гудить» трактуются как игра на струнных инструментах и на гудке, а также как «нескладная игра на струнном орудии» [27, стб. 627]. В словаре П. А. Гильтебрандта детализировано в церковном значении применительно к Новому Завету: «гудение» — «играние на гусях» [9, с. 507].

В материалах для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского выделяется отдельно толкование «гудьба» — «музыка, игра на инструменте» и — «гудити» —

⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук (1867), Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / сост. свящ. Григорий Дьяченко (1900).

«хулить» [27, стб. 608]. В Толковом словаре В. И. Даля «гудить», «густи», «гужу», «гуду» — «играть на гудке; играть нескладно смычком по струнам, вызывая низкие и протяжные звуки» [11, с. 416].

В народных песнях большей частью глагол «гудить» соединяется со смычковым инструментом гудком. Например, в плясовой песне Орловской области поется: «Ох, вы, гудки, не гудите, мово батюшку небудите» [6, с. 73]. В сборнике русских народных песен М. И. Балакирева опубликован другой вариант этой же песни, но в припеве сохраняются вместе эти же термины «гудок» и «гудите»:

Уж мы сделаем по гуду-гудочку,
Ой, по гудочку,
Уж вы, гуди мои, не гудите,
Ой, не гудите [5, с. 65].

Нам удалось найти шесть модификаций этой песни из разных губерний (Орловской, Тамбовской, Архангельской, Олонецкой и других). Текст в них варьировался, но неизменным оставалась фраза «гудочки, не гудите». В Онежской былине «Соловей Будимирович» также встречается это же словосочетание:

А въ третьемъ терему-то гудки гудять,
Игры играют Царяграда,
Напевки выпеваютъ Еросолима [18, с. 952].

Можно выделить группу местных народных толкований терминов «гудить» и «гудеть», которые уже не имеют отношения к инструментальной музыке. В простонародных словотолковниках XIX в. следующие локальные значения терминов: в Рязани — течь, течет (например, «так кровь и гудеть»); в Новгороде — «манить, вести к обману» [17, с. 65], в Казани — петь (например, «гожа он гудит», т. е. хорошо поет) [12, с. 38] и в южно-русском говоре — «охуждать, порицать» [19, с. 60].

В одних из первых отечественных исследованиях о гудке Н. Ф. Финдейзен (1928) и Н. И. Привалова (1904) «гудение» — это звуки инструментальной музыки и струнных инструментов. Ряд исследователей поясняют «гудение», основываясь на данных толковых и этимологических словарях. И. М. Ямпольский (1951) следует толковому словарю В. И. Даля, а Р. Б. Галайская (1975) — этимологическому словарю М. Фасмера. К. А. Вертков (1975) и Л. С. Гинзбург (1957) трактуют термин по азбучникам XVI–XVII вв.: «гудьба, гудение, гужение — игра на музыкальных инструментах, главным образом струнных» [8, с. 20–21]. Г. Н. Писняк (2005) рассматривает термин только по древнерусским письменным источникам (XII–XVII вв.): «Гудением, гудьбой в старинных памятниках называется звук именно струн. В том же смысле — “игра на струнных инструментах” — следует понимать у старинных авторов слова “гудение”, “гудьба” (в перечислении, “играние, плясание и гудьба”))» [20, с. 27].

Таким образом, в инструментоведческих исследованиях XX–XXI вв. термин «гудение» определяется в самом общем плане как звучание музыкальных (любых) или струнных инструментов без выделения исторических границ изменения его толкования.

Мы выделяем два основных направления в интерпретации термина «гудение» в словарях XX–XXI вв.: церковно-теологическое и историческое.

Первое направление представлено в церковнославянских словарях и речниках П. Д. Филковой (1986), А. Бончева (2002), О. А. Седаковой (2005) и др. Значение термина в них устанавливается на основе анализа текстов древнерусской духовной литературы, поэтому в словарях А. Бончева и О. А. Седаковой термин «гудение» понимается как игра на гусях, цитре, арфе. Более широкое толкование, приближенное к интерпретации исторических словарей, дает П. Д. Филкова: «гудение — длинный протяжный звук; игра на музыкальном инструменте» [29, с. 337].

Толкования второго направления — в исторических словарях: древнерусского языка XI–XIV вв. и русского языка XVIII в. В данных источниках отражена идея исторической лексикографии, в них показаны динамические языковые процессы. Сравнительные значения термина «гудение» в словарях древнерусского языка XI–XIV вв. и русского языка XVIII в., мы наблюдаем изменение его толкования. В словаре древнерусского языка XI–XIV вв. «гудение» — это «действие по глаголу “гоусти”», а «гоусти — играть на струнном инструменте» [24, с. 404]. Словарь русского языка XVIII в. содержит лексику петровской эпохи, в которой «гудение» — «игра на гудке, каком-либо струнном инструменте; неумелая игра; звучание гудка, какого-либо струнного инструмента; низкий, протяжный звук» [26, с. 8]. К таким же смысловым значениям и толкованиям термина «гудение» в вышеназванные периоды пришли и мы в проведенном нами настоящим исследованием.

Воссоздание особенностей древнерусского исполнительства является одной из задач этноорганологии. Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова осуществляет грандиозную практическую работу по данной проблеме. Усилиями А. М. Мехнецова в сложный период истории нашей страны было сохранено из глубин памяти наследие музыкальной культуры русского народа. Он осуществил более 25 стационарных записей народных певцов и инструменталистов, выпустил серию грампластинок под названием «Гуди гораздо». Эти материалы требуют дальнейшего тщательного изучения и осмысления, в том числе и в отношении понятия «гудение», которое является одним из древнейших и основополагающих русских народных музыкальных обозначений.

История развития русской музыкальной культуры неразрывно связана с эволюцией терминов и их определений. Становление и утверждение термина «гудение», особенности его функционирования отражены в текстах и толкованиях с XII по XIX в. Проведенный анализ исторического изменения толкования термина «гудение» и его форм «гудить», «гоусти», «густы» показывает временные рамки смены одного значения другим, с последующим обновлением содержания и понимания. Мы выделяем три основных периода в преобразовании трактовки термина «гудение»:

- I период — XII–XVI вв. — игра на струнных инструментах, неважно, смычковые или щипковые;
- II период — конец XVI–XVII вв. — толкование становится многозначным, мы выделяем три значения: 1. игра на струнных инструментах; 2. игра на духовых инструментах и 3. игра на гудке;
- III период — конец XVII–XVIII вв. — окончательно закрепляются в русской музыкальной лексике основные толкования термина: 1. игра на музыкальных инструментах; 2. игра на гудке и 3. неприятная, нескладная, игра на смычковом инструменте.

В XIX – начале XX вв. сохраняется трактовка термина, которая закрепилась в русской музыкальной лексике петровской эпохи.

Проведенный нами терминологический анализ выявил, что каждое новое толкование термина «гудение» включает в себя предшествовавшее, смыслы вливаются друг в друга, не отрицая и даже не модифицируясь, а лишь только дополняя старое значение. В петровскую эпоху происходит формирование русского литературного языка, особенно интенсивно протекает процесс становления русской научной терминологии в ряде дисциплин, в том числе и музыкальной лексике. В этот период происходит установление смыслового значения термина «гудение», которое сохраняется до сегодняшнего времени в русском музыкальном фольклоре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Азбуковник и сказание о неудоб познаваемых речах, их же древние преводницы не удоволишася преложити на русский язык (составлен по спискам XVI–XVII веков) // *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. СПб.: Изд. Сахарова, 1849. Т. 2, кн. 5: Словари русского языка. С. 137–191.
- 2 *Алексеев П. А.* Церковный словарь, или истолкование Славенских также мало-вразумительных, древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании, и содержащихся в других церковных и духовных книгах. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1818. Ч. III. 386 стб.
- 3 Алфавит иностранных речей, по рукописи конца XVII в. // *Вертков К. А.* Русские народные музыкальные инструменты. Л.: Музыка, 1975. С. 252.
- 4 *Алферов А. Д., Грузинский А. Е.* Девгениево деяние // Допетровская литература и народная поэзия тексты, переводы, примечания, словарь. М.: Сотрудник школ, 1908. С. 150–156.
- 5 *Балакирев М. А.* Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / ред., предисл., исслед. и примеч. проф. Е. В. Гиппиуса. М.: Музгиз, 1957. 376 с.
- 6 *Беляев И. Д.* О скоморохах // Временник Императорского Московского ОИДР. М.: Изд-во Императорского Московского ОИДР, 1854. Кн. 20. С. 69–92.
- 7 *Берында К. П.* Лексикон славеноросский, составленный всечестным отцем Кир Памвою Берындою. Лексикон был напечатан в Киевопечерской типографии в 1627 г. // *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. СПб.: Изд. Сахарова, 1849. Т. 2, кн. 5: Словари русского языка. С. 5–118.
- 8 *Вертков К. А.* Русские народные музыкальные инструменты. Л.: Музыка, 1975. 280 с.
- 9 *Гильтебрандт П. А.* Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету. Пг.: Тип. А. М. Котомина, 1882. 2448 с.
- 10 Гудок и скрипка. Басня // Полезное с приятным. Полумесячное упражнение на 1769 год. Полумесяц 8. 1769. №32. С. 9–12
- 11 *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. 812 с.
- 12 Дополнение к опыту областного великорусского словаря. СПб.: Тип. Императорской АН, 1858. 328 с.
- 13 *Клейн И.* Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века. М.: Языки славянской культуры, 2005. 576 с.
- 14 Книга глаголемая алфавит иностранных речей, по рукописи 1596 г. // *Вертков К. А.* Русские народные музыкальные инструменты. Л.: Музыка, 1975. С. 252.
- 15 Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М.: Тип. Грачева и комп., 1862. Т. 4. Отд. III. 356 с.

- 16 *Майков В. И.* Елисей, или раздраженный вакх // Избранные произведения / вступ. ст., подгот. текстов и примеч. А. В. Западова. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 73–135.
- 17 *Макаров М. Н.* Опыт русского простонародного словотолковника (А-Н). М.: Изд-во Московского ун-та, 1846. 184 с.
- 18 Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской АН, 1873. 732 с.
- 19 *Пискунов Ф.* Словарь живого народного, письменного и актового языка русских южан. Киев: Тип. Е. Я. Федорова, 1882. 329 с.
- 20 *Писняк Г. Н.* Восточнославянская народная инструментальная музыка: конспект лекций: в 4 ч. Могилев: Изд-во МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. Ч. 2. 118 с.
- 21 Послание Елеazarова монастыря игумена Памфила Псковским наместнику и властям, о прекращении народных игрищ в день рождества Св. Иоанна Предтечи. 1505 г. № 22 // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. Т. 1. С. 18
- 22 *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки: в 2 т. / сост. Д. А. Ровинский. Посмертный труд печатан под наблюдением Н. П. Собко. СПб: Изд-во Р. Голике, 1900. Т. II. Стб. 289–520.
- 23 Словарь Академии Российской: в 6 ч. СПб.: Тип. Императорской АН, 1790. 1 Ч. 2. (Г-Ж). 200 стб.
- 24 Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. 494 с.
- 25 Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1997. Вып. 31. 433 с.
- 26 Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1991. Вып. 6 (Грызться-Древный). 256 с.
- 27 Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. СПб.: Тип. Императорской АН, 1847. Т. 1.: А–Ж. 416 с.
- 28 *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Императорской АН, 1893. Т. 1: А–К. 1420 стб.
- 29 *Филкова П. Д.* Староболгаризмы и церковнославянизмы в лексике русского литературного языка. Учебный словарь. София: Изд-во Софийского ун-та «Климент Охридски», 1986. Т. 1: А–И. 517 с.
- 30 *Miklosich Franz von.* Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum. 2. Neudruck der Ausgabe Wien, 1862–65. Aalen: Scientia Verlag, 1977. 1171 s.
- 31 *Sparwenfeld J. G.* Lexicon Slavonicum / edited and commented by Ulla Birgegard. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1989. Vol. III: P-R. 271 s.

© 2019. Alexandra V. Ustyugova
Krasnoyarsk, Russia

HISTORICAL CHANGE IN INTERPRETING OF THE ANCIENT RUSSIAN TERM “GUDENIE”(BUZZING) IN THE WRITTEN SOURCES OF THE 12-19th CS.

Abstract: The article provides analysis of the ancient Russian term “Gudenie” in interrelation with the musical notation close to it and applied alongside with it. The

issue of understanding and applying of the ancient Russian musical and performing terminology, involving peculiarities of a specific historical period, remains relevant in the modern music science. As exemplified by the process of development of Russian musical culture, a whole group of terms changes its semantic significance due to the transformations taking place in performing practice. As a result of the research of written sources of the 12–19th cs. (chronicles, collections, administrative and spiritual literature, alphabets, lexicons and dictionaries), and of comparison of the interpretations presented in them, the author identified three main periods of historical change in the meaning of the term “Gudenie”. The earliest usage of the term “Gudenie” dates back to the ancient Russian monuments of the 12th century. At this time “Gudenie” meant playing string instruments. The meaning refers to the characteristic sound of strings when performing (humming), regardless of how the sound is extracted (bow or pinch). By the end of the 16th century, “Gudenie” acquires additional meanings: playing the “Gudok” or wind instruments. As study reveals the musical vocabulary of the Peter the Great era sees the basic interpretations of the term are made up, fixed and continuing to persist until the 20th century: playing the “Gudok” or musical instruments, as well as unpleasant and inconsistent bowing.

Keywords: musical terminology, ancient Russian musical and instrumental culture, “gudenie”, “gudba”, “gusty”, “gudok”.

Information about the author: Alexandra V. Ustyugova — PhD in Arts, Lecturer, M. Gorky Krasnoyarsk Pedagogical College № 1, Uritsky St. 106, 660049 Krasnoyarsk, Russia. E-mail: uav80@mail.ru

Received: April 20, 2018

Date of publication: June 28, 2019

For citation: Ustyugova A. V. Historical change in interpreting of the ancient Russian term “Gudenie” in the written sources of the 12–19th cs. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 52, pp. 218–231. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Azbukovnik i skazanie o neudob poznavaemykh rechakh, ikh zhe drevnie prevodnitsy ne udovolishasia prelozhiti na russkii iazyk (sostavlen po spiskam XVI–XVII vekov) [Abecederian and the legend of inconvenient speeches, their ancient preachers not being pleased with the Russian language (compiled from the lists of 16–17th centuries)]. Sakharov I. P. *Skazaniia russkogo naroda* [Legends of the Russian people]. St. Petersburg, Sakharov Publ., 1849, vol. 2. book 5: Slovari russkogo iazyka [Dictionaries of the Russian language], pp. 137–191. (In Russian)
- 2 Alekseev P. A. *Tserkovnyi slovar', ili istolkovanie Slavenskikh takzhe malovrazumitel'nykh, drevnikh i inoiazychnykh rechenii, polozhennykh bez perevoda v Sviashchennom Pisanii, i sodержashchikhsia v drugikh tserkovnykh i dukhovnykh knigakh* [Church dictionary, or Interpretation of the Slavic as well as obscure, ancient and foreign sayings without translation down in the Holy Scriptures and in other church books]. St. Petersburg, Tipografia Ivana Glazunova Publ., 1818. 386 p. (In Russian)
- 3 Alfavit inostrannykh rechei, po rukopisi kontsa XVII v. [Alphabet of foreign speeches based on the manuscript of the late 17th century]. Vertkov K. A. *Russkie narodnye muzykal'nye instrumenty* [Russian folk musical instruments]. Leningrad, Muzyka Publ., 1975, p. 252. (In Russian)

- 4 Alferov A. D., Gruzinskii A. E. Devgenievo deanie [Digenis Akritas's act]. *Dopetrovskaia literatura i narodnaia poeziia teksty, perevody, primechaniia, slovar'* [Pre-Peter literature and folk poetry texts, translations, notes, dictionary]. Moscow, Sotrudnik shkol Publ., 1908, pp. 150–156. (In Russian)
- 5 Balakirev M. A. *Russkie narodnye pesni dlia odnogo golosa s soprovozhdeniem fortepiano* [Russian folk songs for one voice with piano accompaniment]. Moscow, Muzgiz Publ., 1957. 376 p. (In Russian)
- 6 Beliaev I. D. O skomorokhakh [About buffoons]. *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo O IDR* [Annals of the Imperial Moscow O IDR]. Moscow, Izdatel'stvo Imperatorskogo Moskovskogo O IDR Publ., 1854, book 20, pp. 69–92. (In Russian)
- 7 Berynda K. P. Leksikon slavenorosskii, sostavlennyi vsechestnym ottsem Kir Pamvoiu Beryndoiu. Leksikon byl napechatan v Kievopecherskoi tipografii v 1627 g. [Lexicon of the Slavic and Russian studies, compiled by the Reverend father Kir Pambou Berendey. The lexicon was printed in the Kiev Caves printing house in 1627]. Sakharov I. P. *Skazaniia russkogo naroda* [Legends of the Russian people]. St. Petersburg, Sakharov Publ., 1849, vol. 2, book 5: *Slovari russkogo iazyka* [Dictionaries of the Russian language], pp. 5–118. (In Russian)
- 8 Vertkov K. A. *Russkie narodnye muzykal'nye instrumenty* [Russian folk musical instruments]. Leningrad, Muzyka Publ., 1975. 280 p. (In Russian)
- 9 Gil'tebrandt P. A. *Spravochnyi i ob"iasnitel'nyi slovar' k Novomu Zavetu* [The reference and explanatory dictionary for the New Testament]. Petrograd, Tipografiia A. M. Kotomina Publ., 1882. 2448 p. (In Russian)
- 10 Gudok i skrypka. Basnia [Gudok and violin. Fable]. *Poleznoe s priiatnym. Polumesiachnoe uprazhnenie na 1769 god.* [Half-month exercise as of year 1769], 1769, no 32, pp. 9–12. (In Russian)
- 11 Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. St. Petersburg, Moscow, Izdatel'stvo M. O. Vol'fa Publ., 1880. Vol. 1. 812 p. (In Russian)
- 12 *Dopolnenie k opytu oblastnogo velikoruskogo slovaria* [Supplement to the experience of the regional Great Russian dictionary]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1858. 328 p. (In Russian)
- 13 Klein I. *Puti kul'turnogo importa. Trudy po russkoi literature XVIII veka* [Ways of cultural import. Works on Russian literature of the 18th century]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2005. 576 p. (In Russian)
- 14 *Kniga glagolemaia alfavit inostrannykh rechei, po rukopisi 1596 g.* [Book of the foreign speeches' alphabet, according to the manuscript of 1596]. K. A. Vertkov *Russkie narodnye muzykal'nye instrumenty* [Russian folk musical instruments]. Leningrad, Muzyka Publ., 1975, p. 252 (In Russian)
- 15 *Letopisi russkoi literatury i drevnosti, izdavaemye Nikolaem Tikhonravovym* [Chronicles of Russian literature and antiquity, published by Nikolai Tikhonravov]. Moscow, Tipografiia Gracheva i kompanii Publ., 1862. Vol. 4. 356 p. (In Russian)
- 16 Maikov V. I. Elisei, ili razdrzhennyi vakkh [Elisha or irritated Bacchus]. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected work], introductory article, preparation of texts and notes by A. V. Zapadova. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1966, pp. 73–135. (In Russian)
- 17 Makarov M. N. *Opyt russkogo prostonarodnogo slovotolkovnika (A–N)* [Experience of the Russian popular glossarial (A–N)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1846. 184 p. (In Russian)

- 18 *Onezhskie byliny, zapisannye Aleksandrom Fedorovichem Gil'ferdingom letom 1871 goda* [The Onega epics recorded by Alexander Fedorovich Gil'ferding in the summer of the 1871]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1873. 732 p. (In Russian)
- 19 Piskunov F. *Slovar' zhivogo narodnogo, pis'mennogo i aktovogo iazyka russkikh iuzhan* [Dictionary of the living, popular, written and register language of the Russian southerners]. Kiev, Tipografiia E. Ia. Fedorova Publ., 1882. 329 p. (In Russian)
- 20 Pisiak G. N. *Vostochnoslavianskaia narodnaia instrumental'naia muzyka: konspekt lektsii: v 4 ch.* [East-Slavic folk instrumental music: a summary of lectures in 4 parts]. Mogilev, Izdatel'stvo MGU im. A. A. Kuleshova Publ., 2005. Part 2. 118 p. (In Russian)
- 21 Poslanie Eleazarova monastyria igumena Pamfila Pskovskim namestniku i vlastiam, o prekrashchenii narodnykh igrishch v den' rozhdestva Sv. Ioanna Predtechy. 1505 g. № 22 [The epistle of Pamphilus, abbot of the Eleazar monastery to Pskov's abbots and authorities, on the cessation of popular merrymaking on the day of St. John the Forerunner. no 22. 1505]. *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannia i izdannia Arkheograficheskoiu komissiei* [Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Iperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1846, vol. 1, p. 18. (In Russian)
- 22 Rovinskii D. A. *Russkie narodnye kartinki: v 2 t.* [Russian folk pictures: in 2 vols.], collected and described by D. A. Rovinskij. Posmertnyi trud pechatan pod nabliudeniem N. P. Sobko [Posthumous work printed under the supervision of N. P. Sobko]. St. Petersburg, Izdatel'stvo R. Golike Publ., 1900, vol. II, pp. 289–520. (In Russian)
- 23 *Slovar' Akademii Rossiiskoi: v 6 ch.* [Dictionary of the Russian Academy of Sciences in 6 parts]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1790. Part 2 (G–Zh). 1200 p. (In Russian)
- 24 *Slovar' drevnerusskogo iazyka (XI–XIV vv.): v 10 t.* [Old Russian Dictionary (11–14th cs.): in 10 vols.], chief edited by R. I. Avanesov. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1989. 494 p. (In Russian)
- 25 *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 31. 433 p. (In Russian)
- 26 *Slovar' russkogo iazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. chief edited by Ju. S. Sorokin. Leningrad, Nauka Publ., 1991. Vol. 6. (Gryzt'sia-Drevnyi). 256 p. (In Russian)
- 27 *Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo iazyka, sostavlennyi Vtorym otdeleniem Akademii nauk* [Dictionary of Church Slavonic and Russian language, compiled by the second branch of the Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1847. Vol. 1: A–Zh. 416 p. (In Russian)
- 28 Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language basing on Written Monuments]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1893. Vol. 1: A–K. 1420 p. (In Russian)
- 29 Filkova P. D. *Starobolgarizmy i tserkovnoslavianizmy v leksike russkogo literaturnogo iazyka. Uchebnyi slovar'* [Old Bulgarian and Church Slavonicisms in the vocabulary of literary Russian language. Educational dictionary]. Sofia, Izdatel'stvo Sofiiskogo universiteta "Kliment Okhridski" Publ., 1986. Vol. 1: A–I. 517 p. (In Russian)

- 30 Miklosich Franz von. *Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum. 2. Neudruck der Ausgabe Wien, 1862–65* [Palaeoslovenian-Greek-Latin lexicon. 2. Neudruck der Ausgabe Wien, 1862–65]. Aalen, Scientia Verlag Publ., 1977. 1171 p. (In German)
- 31 Sparwenfeld J. G. *Lexicon Slavonicum*, edited and commented by Ulla Birgegard. Uppsala, Almqvist & Wiksell Publ., 1989. Vol. III [P–R]. 271 p. (In English)